

Глава Семьсот Сорок четвёртая

Личность Старика

Когда Мин Юэ Е и старейшины Яо уходили, поджав хвост, Цзо Мо был погружен в свои мысли и, казалось, не замечал их. Все присутствующие здесь Мо смотрели на него с благоговением и уважением. Любой человек, которому удалось заставить старейшин Яо отдать своё главное сокровище, [Бусину Смертоносной Мысли], был достоин уважения.

Мин Юэ Е ни секунды не колебалась. Жизнь старейшины Е, одного из десяти Яо стоила [Бусины Смертоносной Мысли]. Старейшина Е теперь задолжал ей услугу, это было хорошо. Кроме того, она получила гораздо более сильного Фэн Синь Цзы.

Что касается [Бусину Смертоносной Мысли], это было собственностью Совета старейшин, и ей было все равно, поскольку она лично ничего не теряла. Хотя на этот раз ее миссия провалилась, её индивидуальная сила значительно выросла. Самым ценным приобретением от этой поездки был их опыт в сражении с силой шэнь, который станет большим подспорьем в совершенствовании силы шэнь.

И Старейшина Е и Фэн Синь Цзы выиграли больше всех. Они ещё глубже познали силу шэнь.

Мин Юэ Е знала, что эти двое имеют решающее значение, и они были на её стороне. Это значительно усилит её статус в Совете старейшин. Если она сможет продвинуть систему силы шэнь среди Яо, никто не сможет поколебать её позицию, и она, скорее всего, займет должность главного старейшины.

Никто не знал ход мыслей Мин Юэ Е. На лицах всех старейшин Яо были удрученные выражения лиц. Всё то, что они пережили сегодня, по их мнению, было унижением.

Несомненно, Цзо Мо и Совет старейшин Яо теперь стали врагами. Однако, ни Мин Юэ Е, ни Цзо Мо совсем не переживали об этом.

Целью Мин Юэ Е было место главного старейшины. До того, как она пришла к власти, у неё не было прямого конфликта с Сяо Мо Гэ. Всё было как раз наоборот. Увидев огромную силу Сяо Мо Гэ, она даже подумала о создании союза с Сяо мо Гэ.

Если бы у нее будет такой сильный помощник вне Совета старейшин, это будет полезно для её фракции. Было много правил, которым должен был следовать Совет старейшин, но это её не сдерживало. Её влияние вне Совета старейшин не пострадает, а для такого союзника можно найти очень много удобных применений.

Мин Юэ Е улыбнулась, как будто не было никакого конфликта, и быстро согласилась на требования Цзо Мо. Даже Цзо Мо был удивлен.

Тем не менее, это только лишь больше насторожило Цзо Мо.

Эта женщина была очень сильной!

Малыш Мо Гэ чувствовал, что он определенно не похож на неё. Он не мог перейти в один момент от битвы насмерть к общению с улыбкой. К тому же она была решительной и ни секунды не колебалась, когда приняла решение.

И хотя Цзо Мо не нравился такой тип людей, он не мог не восхищаться силой Мин Юэ Е. У него даже возникло предчувствие. Эта женщина, безусловно, будет иметь большую силу и влияние в будущем!

Покачивая головой, Цзо Мо отвернулся и рассмеялся. Это не имеет к нему никакого отношения.

Цзо Мо решил проигнорировать скрытое намерение Мин Юэ Е установить хорошие отношения. В таком союзнике, который может ударить тебя в спину в любой момент, нет нужды

«Нам тоже нужно идти», - Гу Лян Дао подошел и обнял Цзо Мо.

Цзо Мо заметил взгляды, устремлённые на них. Он не мог не спросить: «Может мы проводим вас?»

Гу Лян Дао весело рассмеялся. «Ха-ха, в этом нет необходимости, есть Сяо Юй, да к тому же теперь у него есть ещё этот наряд человека-птицы, он раздавит любого, кто на нас нападёт!»

Наряд человека-птицы

Храм Цзо Мо стал пульсировать.

«Я защищу старшего брата!», - тихо произнёс стоящий рядом Шуан Юй.

«Хорошо, будьте осторожны во время путешествия!», - мог только сказать Цзо Мо.

«Не беспокойся! Работай усердно! Мы же братья, и обязательно встретимся в будущем!», - Гу Лян Дао отцепил от пояса бурдюк и, сделав большой глоток, а затем передал его Цзо Мо.

Цзо Мо взял бурдюк и также сделал большой глоток. Ему показалось, как будто в его груди загорелся огонь. «Да! Мы - братья, и обязательно встретимся в будущем!»

«Ха-ха! Сяо Юй, пойдём отсюда!», - Гу Лян Дао рассмеялся и пошёл с высоко поднятой головой. Шуан Юй помахал Цзо Мо, а затем быстро последовал за ним.

Они покинули Запретный Город Короля. Отряд вылетел из толпы и сформировал защитный периметр с ними посередине. Это была личная охрана Гу Лян Дао!

Беспокойство Цзо Мо, наконец, улеглось, и он рассмеялся. Хотя Гу Лян Дао выглядел простаком, он был смелым и сообразительным человеком. Ведь наверняка у него был какой-то план?

«Всё, представление окончено, можете делать, что хотите.»

Цзо Мо посмотрел на других людей, а затем перестал обращать на них внимание. Он собирался вернуться в Моря Облаков Цзе, о кстати, теперь оно называлось Море Облаков Мо. Ему нужно было безопасное место, чтобы А Гуй использовала [Дан Души Пяти Элементов] и [Бусину Смертоносной Мысли]. Территории Мо явно для этого не подходили. Ему также нужно было время, чтобы подробно изучить свои воспоминания. Он надеялся, что успеет вернуться в Море Облаков Мо к началу сражений и посмотрит, может ли он чем-нибудь помочь.

Но перед отъездом нужно было решить некоторые проблемы.

Он повернулся и пошел к старику в углу. Старик, похоже, не удивился, увидев, что он направляется к нему.

«Кто ты такой? Почему я не нашел тебя в своих воспоминаниях.», - спросил Цзо Мо напрямую.

Старик усмехнулся, но его взгляд был холодным. «Конечно, откуда в воспоминаниях молодого мастера семьи Цзо взяться такому маленькому человеку, как я?»

Цзо Мо нахмурился. Тон старика был явно недружелюбным.

«Мы с тобой враги?»

«Не совсем, но твоя бабушка отправила меня в изгнание», - невозмутимо сказал старик.

Цзо Мо был шокирован. «В изгнание?»

Старик сузил глаза и весело сказал: «В семье Цзо, силу шэнь почти не практиковали. Тем не менее, меня обязали охранять устройство шэнь, и мне удалось получить несколько подсказок. Тайну никогда нельзя скрыть навсегда. Твоя бабушка узнала, чему я научился. Я не ожидал, что сила шэнь старухи окажется больше моей. У меня не было и шанса. Но в память о моих прошлых заслугах старуха изгнала меня в пустынную цзе.»

Цзо Мо чувствовал, что в голове у него царил полный бардак. В словах старика было слишком много информации.

«Можно сказать, что вся жизнь этого старика была в руках старухи. Она, вероятно, знала, что у неё не так много времени осталось тогда, поэтому она привела ее к тебе и воспитала ее так, чтобы она была тебе предана. А значит, этот старик не мог стоять в стороне и игнорировать то, что произошло потом. Она действительно была очень хитрой!», - холодно сказал старик.

«Ты знаешь А Гуй?», - глаза Цзо Мо расширились, и он отложил все свои другие вопросы на потом.

«А Гуй ...» - старик удивился, и его глаза внезапно сузились и холодно вспыхнули. «Она -твой призрак?»

Некоторые фрагменты памяти промелькнули в голове Цзо Мо. Он кивнул головой в знак согласия.

«Старуха действительно всё хорошо продумала. Даже после смерти она не дает другим покоя! Старик повернулся, чтобы посмотреть на А Гуй с жалостью и чувством вины. Его тон был очень недружелюбным. «Неудивительно, что она предана тебе и довела себя до такого ужасного состояния. Моя несчастная внучка.»

Тело Цзо Мо начала бить дрожь. Старик был дедушкой А Гуй!

Старик внезапно потерял интерес. «Пойдем и поболтаем ещё по дороге.»

Когда группа Цзо Мо собрала свои пожитки и покинула город Бу Чжоу, на горизонте появилась фигура с мечом, покрытая пылью.

Цзо Мо был вне себя от радости.

Старший Шисюн!

Вэй Шэн улыбнулся, неся свой меч.

Лицо Лян Вэя было мрачнее тучи.

Перед ним лежал приказ прекратить работу и задуматься над своими действиями. Причина этого была очень проста. Он захватил разведчика Кунь Лунь и сумел извлечь чрезвычайно ценную информацию. Кунь Лунь был занят поглощением храма Сюань Кун, и большинство

батальонов, оборонявших этот регион были перемещены в область Сюань Кун, за исключением нескольких.

Он подумал, что им представилась редкая возможность, и сообщил о сложившейся ситуации.

Однако его доклад, казалось, растворился в океане. Ничего не получилось. Это не было неожиданностью. Поскольку битва на линии фронта зашла в тупик, его перевели в другое подразделение и теперь он находился под знаменем корпуса Ши. Командир корпуса Ань Ши был старым и опытным воином, а также снискал себе высокую репутацию среди Яо, так что простые командиры корпусов не могли с ним соперничать.

Теоретически это не было для него дурной услугой. Однако командир корпуса Ань Ши предпочитал оборонительную тактику вместо наступательной и казался Лян Вэю чересчур консервативным. Какой бы план сражения он не предложил, все они были отклонены.

Без сражений дни Лян Вэя тянулись, словно они были годами. Командир корпуса Ань Ши был недоволен тем, что он ему постоянно докучал и поставил его на должность, не имеющую реальной власти. Если бы у него не было безупречного послужного списка, его бы, вероятно, уже выгнали со службы.

Не желая тратить впустую свои дни, Лян Вэй возглавил несколько стражников и пробрался на линию фронта в одиночку, чтобы заниматься разведкой. Секрет было трудно сохранить, особенно после того, как Лян Вэй предложил командиру корпуса Ань Ши атаковать на основе собранной информации. Гнев командира корпуса Ань Ши можно было себе представить.

Так перед Лян Вэйем и появился приказ об освобождении от всех обязанностей и том, чтобы он подумал над своими действиями.

Чувствуя себя подавленным, Лян Вэй отправился в Тюрьму Десяти Пальцев, чтобы поиграть военные шахматы и выпустить пар. С его уровнем мастерства, он, естественно, выигрывал в военные шахматы.

Но они быстро ему наскучили.

Покончив с военными шахматами, он отрешённо бродил по округе. Вдруг он увидел знакомое лицо, и насторожился: «А Сяо!»

Человек, который куда-то спешил, сразу же остановился. Когда он увидел Лян Вэя, улыбка расцвела на его лице. «Вэй Вэй!» Сколько лет, сколько зим. Хм, разве ты не на передовой, как так вышло, что у тебя есть время на Тюрьму Десяти Пальцев?»

Услышав немного женственное имя «Вэй Вэй», Лян Вэй почувствовал себя слегка беспомощным, но на душе у него сразу потеплело. А Сяо был его хорошим другом из дома искусств Яо, но в отличие от него, кто поступил в армию, отметки А Сяо были недостаточно

высокими, чтобы вступить в армию.

«Не стоит об этом. Я оплошался. Меня освободили от всех обязанностей и приказали подумать над своими действиями», - сказал Лян Вэй, притворяясь равнодушным.

Выражение лица А Сяо было удивлённым. Лян Вэй был выдающимся учеником в доме искусств Яо и ему была поручена большая ответственность после вступления в военный корпус. О его последних достижениях говорили повсюду, и его называли следующей восходящей звездой Яо.

Почему его освободили от обязанностей и приказали размышлять над своими действиями?

Но А Сяо проницательно не стал на него давить. Он улыбнулся и сказал: «Ха-ха, да не проживай ты так. Пойдем лучше со мной в одно место.»

Лян Вэй, которому нечего было делать, естественно согласился.

Они быстро пришли к месту с табличкой «Дом Пу Пу для боевых генералов.»

«Что это за место? Клуб боевых генералов?», - Лян Вэй с любопытством огляделся.

«Узнаешь, когда войдешь.», - А Сяо хотел сохранить это в секрете.

По пути они увидели несколько человек, но не встретили ни одного серебряного генерала. Лян Вэй почувствовал пренебрежение к этому заведению. Вероятно, это было просто ещё одно место для боевых генералов низкого уровня.

«Хочешь стать лучшим боевым генералом? Дом ПУ Пу для боевых генералов даст тебе крылья, чтобы летать!»

«Каждую неделю известный учитель проводит здесь имитационные занятия. Пока вы упорствуете, вы можете стать боевым генералом!»

Презрение Лян Вэя росло вместе с рекламой. Это была реклама тех учебных курсов, которые использовались для обмана людей и выманивания денег. Неужели Сяо действительно верит во что-то подобное?

Он как раз собирался об этом ему сказать, как вдруг краем глаза увидел фразу. Он остановился, и молния, казалось, взорвалась в его голове.

«Битва меняется, ты это заметили?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/345539>